

60 лет труда отдала сценическому искусству народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда Е. Н. Гоголева. Вся творческая жизнь актрисы неразрывно связана с Малым театром. Наш корреспондент попросил Елену Николаевну поделиться воспоминаниями о начале пути в прославленном коллективе.

— Я ПРИШЛА в труппу осенью 1918 года. Малый театр был тогда совсем не похож на нынешний. Достаточно сказать, например, что режиссура, в современном понимании этого слова, по существу отсутствовала. Актерам приходилось больше заниматься самостоятельно. Наверное, это приносило большую пользу, так как налагало на актера особую ответственность. Нам, молодым, часто приходили на помощь прославленные «старички» Малого. Они старались передать нам секреты мастерства, ободрили и поддерживали как могли. В то время существовал замечательный обычай — представлять зрителю дебютантов. Первой ролью у меня стала Джессика в «Венецианском купце» Шекспира. Дебют состоялся 16 октября по новому стилю. Когда окончилась моя сцена, артист О. А. Правдин, игравший Шейлова, взял меня за руку, вывел перед занавесом к публике и сказал обо мне, девочке, удивительно добрые и теплые слова... Такое не забывается.

Начиная жизнь в Малом театре, я уже знала многие особенности искусства его актеров. Ведь в Филармоническом училище моими педагогами были крупные мастера «Дома Щепкина» — И. А. Рыжов, Н. К. Яковлев. Многочисленно пришлось учиться и в труппе. Перед глазами постоянно находились прекрасные живые примеры. Я застала незабвенную О. О. Садовскую, редчайшего мастера сценической речи. Ее слово было эталоном не только для Малого театра, но и для актеров всей России. Посчастливилось мне узнать и великую М. Н. Ермолову и даже встретиться с ней в одном спектакле. Меня просто поразило ее трепетное, самозабвенное отношение к искусству. Во время действия, за кулисами, обращаться к ней было бесполезно — Мария Николаевна ничего не видела и не слышала. Все ее мысли были на сцене.

— Можно сказать, что у вашей творческой жизни было счастливое начало?

— Считаю, что мне очень повезло. В молодые годы сыграла множество прекрасных ролей классического репертуара — русского и зарубежного, из пьес Шиллера и Шекспира. Это приносило зрительский успех, но тем не менее прошло немало лет упорного труда, прежде чем ведущие актеры признали меня достойной, равноправной партнершей, своим человеком в труппе. Тогда было очень строгое, взыскательное отношение к молодежи при всем внимании и заботе. Сочетание, на мой взгляд, правильное и плодотворное.

Е. Н. Гоголева:

«МОЙ ПРАЗДНИК — РАБОТА»

ИНТЕРВЬЮ

— А случилось ли вам подолгу ожидать новых ролей?

— Да, такие вынужденные паузы, к сожалению, бывали. Подобное нередко выпадает в актерской судьбе, но я старалась не падать духом и во время длительных «простоев» с большой любовью уходила в концертную работу. Исполняла на эстраде литературные программы из русской, французской, английской поэзии. Участвовала в сборных спектаклях, которые в 20-е годы давали по понедельникам — театральным выходным — актеры московских театров на разных сценических площадках города. Кстати, в одном из таких спектаклей удалось сыграть роль Настасьи Филипповны из «Идиота» Достоевского. Давно мечтала о ней, однако на сцене Малого театра встретиться с образом не довелось.

В периоды отдыха очень много читала, стремилась все время расширять кругозор. Надо было заботиться о поддержании хорошей формы. Занималась сценическим движением, танцем, увлекалась спортом.

И теперь начинаю каждый день с зарядки и упражнений у балетного станка. А тогда пристрастилась к конному спорту — скачкам, высшей школе верховой езды. Руководил моими тренировками знаменитый циркач Труцци. Он всерьез убеждал меня бросить театр и посвятить себя цирку. Конечно, согласиться я не могла, но школа Труцци пригодилась мне в театре: в спектакле «Гусары и голуби» я исполняла сложные трюки верхом на лошади.

— Какую работу этого времени вы считаете наиболее важной для себя?

— Это была роль в спектакле, ставшем этапным для всего Малого театра. В первой постановке «Любови Яровой» я сыграла Панову. Нозаторская драматургия К. Тренева заставила меня пересмотреть очень многое в своих актерских приемах. Такое происходило и с другими исполнителями, сумевшими найти для этого спектакля совершенно новые, свежие выразительные средства. С «Любови Яро-

вой» начиналась новая эпоха истории Малого театра...

— И вот уже несколько лет вы возглавляете молодежную комиссию Малого театра. Расскажите, пожалуйста, о своих наблюдениях за творческой смелой.

— На моих глазах произошло в Малый театр, творчески выросло, превратилось в зрелых художников несколько поколений артистов. Казалось бы, совсем недавно начинали свой творческий путь на сцене такие актеры, как Э. Быстрицкая и Р. Нифонтова, В. Коршунов и Н. Подгорный, Ю. Соломин и Э. Марцевич, а сегодня они — признанные, крупные мастера. Я вижу в них достойную смену нам, актерам старшего возраста. У меня нет оснований тревожиться за будущее любимого театра. Я назвала несколько имен из так называемого среднего поколения. Буквально вслед за ними идут более молодые, очень талантливые и уже сложившиеся актеры. Это Н. Корниенко и В. Соло-

мин, Н. Вилькина и А. Потапов, В. Бабятинский и Н. Верещенко, другие, чье творчество так же хорошо знакомо зрителю.

— Каковы, на ваш взгляд, особенности сегодняшней молодежи Малого театра?

— Молодые актеры теперь раньше, чем мы в свое время, овладевают техникой исполнения, рациональным мышлением на сцене. Но это иногда приводит к тому, что актер перестает растрчивать себя, свои силы, экономит эмоции, играет, что называется, «без пота». А когда холодноват артист, то и зритель не зажжется.

Еще одно замечание. Речь молодых актеров стала проще, ближе к быту. Из нее исчезла бывшая напевность, округлость. Это неплохо, если только не возникает небрежности в произношении. А ведь порой бывает и так. Репертуар Малого театра позволяет увидеть и сильные стороны нашей молодежи, и, наверное, какие-то недостатки. Словом, приходите и смотрите!

— Мы хорошо помним и любим ваши лучшие роли — герцогиня Мальборо из «Стакана воды», Надежды Монаховой из «Варваров», фру Альвинг в «Привидениях», Анны Устиновны в «Пучине» и многие другие. И теперь мы часто видим вас в спектаклях Малого театра. Чем интересны, привлекательны для вас образы, созданные за последние годы?

— Я занята сейчас в четырех спектаклях. Играю, например, фру Петерс в «Перед заходом солнца». Мне очень хотелось получить эту небольшую роль, привлекала перспектива работы с режиссером Леонидом Хейфецем, талантливым и своеобразным художником. Я надеялась, что он поможет мне избавиться от некоторых наработанных, привычных приемов игры, превратившихся со временем в штампы. И он, действительно, очень помог в этом смысле. Впрочем, судить тут не мне.

Другая роль — Хлестова из «Горя из ума». Когда-то я играла Софью, показывая ее как человека умного, волевого, решительного, с явными чертами крепостницы. Хлестова может показаться по характеру в чем-то близкой моей героине — этаким постаревшей Софьей. Но я вижу Хлестову совсем иной. В ней определенная

сложность, неоднозначность. Например, мне хотелось отыскать в ней моменты сочувствия Чацкому, искреннего сожаления о нем — со своих позиций, разумеется.

Арина Петровна Головлева — самая новая моя работа. Мать Иудушки — фигура по-своему трагическая, со своей глубокой противоречивостью. В основе образа мне видится некая душевная чистота, ясность. Не хочется становиться обличительницей своей героини, а надо бы разобраться в ней, понять ее и объяснить. Мне вообще очень близок такой подход к роли.

— Как вы, Елена Николаевна, встречаете свой юбилей?

— По-моему, лучший способ встретить праздник — это приготовить к нему новую и по возможности хорошую работу. Поэтому сейчас я далека от торжественных мыслей, и все мои заботы связаны с ежедневными репетициями пьесы французского драматурга Жана Сармана «Мамуре». Она еще не знакома советскому зрителю. Ставит спектакль режиссер Б. Львов-Анохин, человек новый для Малого театра. Работать с ним необычайно интересно и очень трудно. Дело в том, что с подобным драматургическим материалом я не сталкивалась ни разу за все 60 лет. Играла драматические, трагедийные роли, а теперь предстоит всерьез освоить жанр комедии. Нужно отыскать легкую, прозрачную манеру игры. Если будет уместно сравнение с изобразительным искусством, то вместо масляных красок мне придется взять в руки акварель. Все это как будто противоречит моей актерской природе, но тем увлекательнее поставленная задача. Подробнее рассказывать о пьесе я сейчас не стану, скажу только, что действие происходит в провинциальном городке, а моей героине 106 лет. С моим темпераментом нелегко играть столь древнюю старуху, но все надеюсь и верю, что, может быть, удастся одолеть и эту роль.

Мы поздравляем Елену Николаевну Гоголеву с замечательной юбилейной датой и от души желаем ей здоровья, неиссякаемой душевной бодрости на долгие годы и новых радостных творческих свершений.

Вол Вавиру
А. ВОЛЧАНОВИЧ